

ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МЕХАНОАКТИВИРОВАННОГО КОМПОЗИТА НА ОСНОВЕ СПЛАВА ZrMnCrNiV

Ю. М. СОЛОНИН¹, О. З. ГАЛИЙ¹, Е. Д. ПЕРШИНА², К. А. КАЗДОБИН³

¹ Институт проблем материаловедения им. И. Н. Францевича НАН Украины, Киев;

² Межведомственное отделение электрохимической энергетики НАН Украины, Киев;

³ Институт общей и неорганической химии им. В. И. Вернадского НАН Украины, Киев

Методами циклической вольтамперометрии и спектроскопии электрохимического импеданса выявлено, что вследствие окисления электродов из циркониевого сплава типа АВ₂ на воздухе сокращается период активации и повышается электрохимическая емкость. Улучшение зарядно-разрядных характеристик этих сплавов после механохимической активации обусловлено тонким распределением никеля в композитном материале и развитием поверхности, в результате чего образуется более однородная поверхностная пленка, позволяющая сформировать квазигомогенный слой на поверхности раздела электрод–электролит.

Ключевые слова: циркониевый сплав, окисление, воздух, поверхность, вольтамперометрия, импеданс.

Никель-металлогидридные (НМГ) аккумуляторы обладают высокими эксплуатационными характеристиками и экологически безопасны, поэтому их все чаще используют в промышленности. Перспективными материалами для них являются циркониевые сплавы типа АВ₂ (фазы Лавеса). Однако их применение ограничено активационным поведением, для улучшения которого существует несколько способов. В частности, выдержка в растворе КОН [1–5], анодное окисление [2], добавки редкоземельных элементов [2, 6–8], а также обработка во фторидных растворах (HF, NH₄F) [3, 9–10]. Эту проблему успешно решают [11] механической активацией с добавками порошка никеля как катализатора хемосорбции водорода. Изучение электрохимических характеристик этих сплавов, выдержанных на воздухе, важно для уточнения влияния элементного состава и состояния поверхности на реакции гидрирования–дегидрирования в электрохимических системах. Их компонентный состав определяет формирование поверхностных и объемных свойств, а образование тонкого оксидного слоя и перераспределение элементов в нем при контакте сплава с воздухом – активность сплава к наводороживанию [12, 13].

Методика эксперимента. Чтобы сократить активационный период, механоактивировали электродную массу с добавками порошка никеля и окисляли на воздухе размолотый композит в виде порошка и спрессованной таблетки. Методом аргоно-дуговой плавки приготовили сплав типа ZrMnCrNiV (см. таблицу), основной фазой которого, согласно диаграмме состояния [13], является кубическая фаза C₁₅ со структурой типа MgCu₂. Кроме того, выявлено большое количество гексагональной фазы C₁₄ типа MgZn₂ и вторичных фаз интерметаллидов Zr₇Ni₁₀ и Zr₉Ni₁₁. Рентгенофазовым анализом установлено, что сплав содержит 46,42 (mass%) C₁₅; 32,01 C₁₄; 13,56 Zr₇Ni₁₀; 8,00 Zr₉Ni₁₁ (рис. 1).

Состав Zr-содержащего сплава

Формульный				
1 Zr	0,5 Mn	1,2 Ni	0,20 Cr	0,1 V
Массовый				
44,58 Zr	13,42 Mn	34,43 Ni	5,08 Cr	2,49 V

Химическое состояние поверхности исследовали методом рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии (РФС). После выдержки на воздухе образца из сплава в течение 15 суток на РФС-спектрах внутренних электронов зафиксировали (помимо Cr^0 , Ni^0 и Mn^0) некоторое количество атомов никеля, хрома и марганца в зарядовом состоянии M^{2+} . Наиболее ощутимо изменяется РФС-спектр $\text{Ni}2p$ -электронов. На поверхности образца выявили никель в зарядовом состоянии Ni^{2+} и Ni^0 в примерно равном соотношении.

Материалы электродов готовили так. Один грамм порошка сплава с размером зерна $<100 \mu\text{m}$ и с добавками 10; 20 и 50% порошка никеля от массы сплава размалывали в вибромельнице ГМ 9458 (Германия) 10 min. Методом холодного пресования в никелевой сетке с добавками 5% политетрафторэтилена, как пластификатора, приготовили электроды из порошка сплава без добавок никеля, размола и экспозиции на воздухе (исходный электрод) и с экспозицией в виде таблетки 240; 360 и 720 h; из свежеразмолотого порошка композита, содержащего 10; 20 и 50% никеля, без и с экспозицией на воздухе в виде таблетки 120; 240; 360; 480; 720 и 1440 h; из выдержанного на воздухе в течение 48 h свежеразмолотого порошка композита, содержащего 10% никеля. Масса сплава в спрессованных электродах 0,1 g. Диаметр таблеток 8 mm. Экспозиция на воздухе при 15...20°C.

Зарядно-разрядные характеристики образцов снимали при 20°C в 30% KOH на приборе для автоматического циклирования электродов. Как противоэлектрод использовали $\text{Ni}/\text{Ni}(\text{OH})_2$. Электроды заряжали током 5 и 10 mA в расчете $C_{\text{Discharg}} = 1,5$ и разряжали током 5 mA до достижения потенциала $-0,8 \text{ V}$. Вольтамперные характеристики изучали, снимая потенциодинамические поляризационные кривые при 20°C в трехэлектродной ячейке с разделенными электродными пространствами в 30% KOH на потенциостате ПИ-50-1.1 при скорости развертки потенциала 2 mV/s. Электрод сравнения – оксидно-ртутный. Спектры электрохимического импеданса (СЭИ) снимали в двухэлектродной ячейке с расположенными на расстоянии 1 cm друг от друга наспрессованным электродом $\varnothing 8 \text{ mm}$ и платиновым площадью 1 cm². Для сравнения сняли СЭИ электролита – 30% KOH на двух платиновых электродах площадью по 1 cm² на электрохимическом модуле Autolab-30 модели PGSTAT302N Metrohm Autolab, оснащенный FRA 2 (Frequency Response Analyzer) в интервале $10^2 \dots 10^6 \text{ Hz}$. Управляли модулем при помощи программы Autolab 4.9 по стандартной процедуре с последующей обработкой полученных результатов в пакете Zview 2.0. Строение границы раздела фаз моделировали методом эквивалентных схем. Рассматривали параметры с ошибкой моделирования эквивалентной цепи не более 10%.

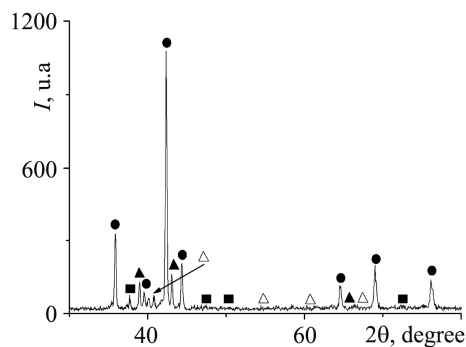

Рис. 1. Дифрактограмма исходного сплава Zr–Mn–Ni–Cr–V: ● – C15; ▲ – C14; ■ – $\text{Ni}_{10}\text{Zr}_7$; △ – $\text{Ni}_{11}\text{Zr}_9$.

Fig. 1. Diffraction pattern of Zr–Mn–Ni–Cr–V alloy: ● – C15; ▲ – C14; ■ – $\text{Ni}_{10}\text{Zr}_7$; △ – $\text{Ni}_{11}\text{Zr}_9$.

Результаты и их обсуждение. Согласно зарядно-разрядным кривым (рис. 2а), добавка 10% порошка никеля в сплав с последующим размолом заметно улучшает кинетику гидрирования и увеличивает электрохимическую емкость. Максимальная емкость полученного образца на 30 mAh/g больше, чем исходного (200 и 170 mAh/g соответственно), и достигается уже за 14–15 циклов, а исходного – за 17 циклов. Прямо пропорциональной зависимости увеличения скорости активации и электрохимической емкости от количества добавляемого никеля не наблюдали. С ростом его содержания (20 и 50%) емкость возрастает незначительно, а скорость активации заметно улучшается. Так, максимальная емкость образца с 50% никеля достигается за 11–12 циклов, а с 10% – за 14–15 циклов.

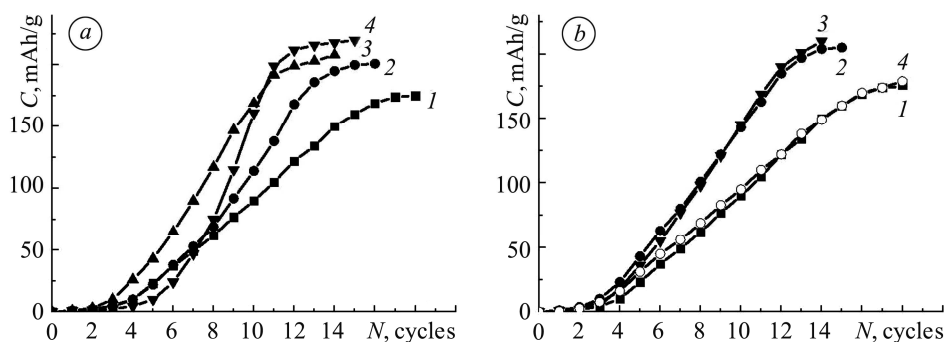

Рис. 2. Зависимости емкости от количества циклов активации свежеприготовленного исходного сплава без добавок никеля и размола (1), а также размолотого с никелем (а): 2 – 10%; 3 – 20; 4 – 50%; экспозиция на воздухе спрессованной таблетки (b): 2 – 240 h; 3 – 360; 4 – 720 h; $I_{\text{Charg}} = 5 \text{ mA}$.

Fig. 2. Dependences of capacity on a cycle number for activation of a fresh prepared as – received alloy without additives of nickel and grinding (1), and also grinded with nickel (a) in the amount: 2 – 10%; 3 – 20; 4 – 50%; exposition in the air compressed tablet (b): 2 – 240 h; 3 – 360; 4 – 720 h; $I_{\text{Charg}} = 5 \text{ mA}$.

При экспозиции на воздухе образцов без добавок никеля и размола 120 h в сравнении с исходным сплавом электрохимические свойства заметно не меняются. С ее увеличением до 240 h емкость и скорость активации увеличиваются, достигая максимальных значений после 360 h (кривая 3, рис. 2b). Максимальная их емкость на 30...40 mAh/g выше, чем образцов без выдержки на воздухе, и достигается за 13–14 циклов, тогда как для исходного сплава – за 17 циклов. Дальнейшее окисление (720 h) ухудшает электрохимические характеристики (кривая 4, рис. 2b).

Электрохимические свойства образцов с добавками 10 и 50% никеля и окисленных на воздухе в течение 120 h также практически не изменяются. Существенные увеличения скорости активации зафиксированы при экспозиции 240 и 360 h (рис. 3). При этом емкость образцов в среднем на 30 mAh/g больше, нежели соответствующих без выдержки на воздухе, и достигается за 3–4 цикла быстрее. Так, максимальная емкость образцов после 360 h выдержки на воздухе достигается в 11 (10% никеля) и 9 (50% никеля) циклах, а без выдержки – в 15 и 13 циклах соответственно.

При исследовании влияния времени экспозиции на воздухе и состава полученных систем на скорость заряда установили, что максимальной скоростью обладает образец, спрессованный из выдержанного на воздухе в течение 48 h порошка Zr-содержащего сплава с 10% никеля (кривая 5, рис. 3a), и образец с 50% никеля и экспозицией 360 h в виде спрессованной таблетки (кривая 3, рис. 3b). Образец, спрессованный из окисленного 48 h порошка (кривая 5, рис. 3a), достигает максимальной емкости уже в 8 цикле в сравнении с 11 циклом для образца с

аналогичным количеством Ni (10%), окисленным на воздухе в виде спрессованной таблетки в течение 360 h, и который имеет максимальную скорость активации для электродов этого типа (кривая 3, рис. 3а). При этом электрохимическая емкость этих образцов почти одинаковая. Дальнейшая экспозиция электродов на воздухе (480 h и более) приводит к монотонному снижению электрохимических параметров (кривая 4, рис. 3). Зарядно-разрядные характеристики образцов с 20% Ni и последующей экспозицией на воздухе существенно не отличаются от соответствующих с 10% Ni. С увеличением зарядного тока до 10 mA скорость активации практически не изменяется.

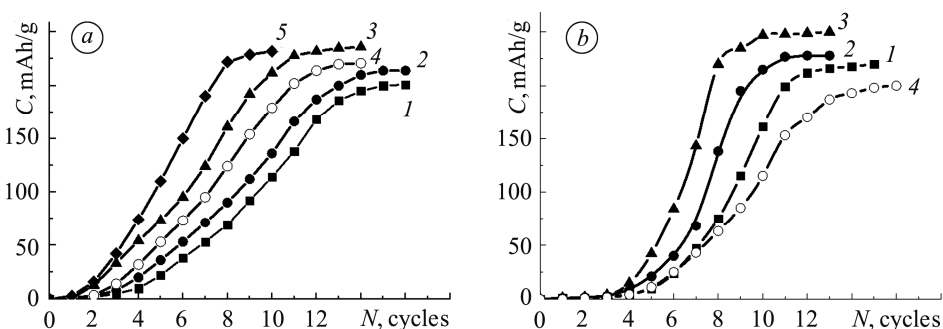

Рис. 3. Зависимости емкости от количества циклов активации сплава с добавками 10 (а) и 50% (б) никеля, $I_{Charg} = 5$ mA: 1 – свежеприготовленный образец; экспозиция на воздухе спрессованной таблетки, h: 2 – 240; 3 – 360; 4 – 480 (а) и 1440 (б); 5 – экспозиция на воздухе свежеразмолотого порошка композита, содержащего 10% никеля, в течение 48 h.

Fig. 3. Dependences of capacity on a cycle number for the alloy containing 10 (a) and 50% (b) nickel, $I_{Charg} = 5$ mA: 1 – fresh prepared sample; exposition in the air compressed tablet, h: 2 – 240; 3 – 360; 4 – 480 (a) and 1440 (b); 5 – exposition in air of fresh milled powder composite containing 10% nickel for 48 h.

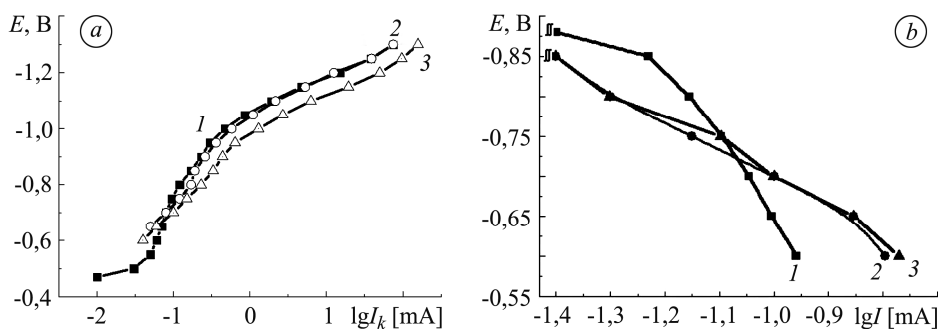

Рис. 4. Катодные (а) и анодные (б) поляризационные кривые свежеспрессованного образца (кривая 1) и выдержанного на воздухе порошка сплава в течение, h: 2 – 24; 3 – 48.

Fig. 4. Cathode (a) and anode (b) polarization curves for fresh pressed sample (curve 1) and alloy powder exposed in air for h: 2 – 24; 3 – 48.

Следует отметить, что лучше циклируются образцы, приготовленные из окисленного на воздухе порошка сплава, для которых получены полочки 30; 70 и более 100 циклов в сравнении с 7–9 циклами для исходного неокисленного образца. Таким образом, окисление на воздухе не только улучшает активацию циркониевых сплавов, но и увеличивает циклоустойкость материала.

Максимальные значения катодного и анодного тока наблюдаются для образца (рис. 4), выдержанного на воздухе в виде порошка сплава в течение 48 h.

При $E = -1,3$ V катодный ток $I_k = 158$ mA в сравнении с 75 mA для свежепрессованного образца; при $E = -0,6$ V анодный ток $I_a = 0,17$ и 0,11 mA соответственно. Анализ вольтамперных зависимостей дает основание говорить о различиях в механизмах переноса заряда в исследуемых системах. Для их изучения рассмотрим спектры электрохимического импеданса. Результаты измерений в координатах Найквиста и Бode представлены на рис. 5 и 6. Различия в поведении свежепрессованного образца (№ 1) и спрессованного из окисленного на воздухе порошка в течение 48 h (№ 2) значительны. Наиболее четко они проявляются в исходных образцах.

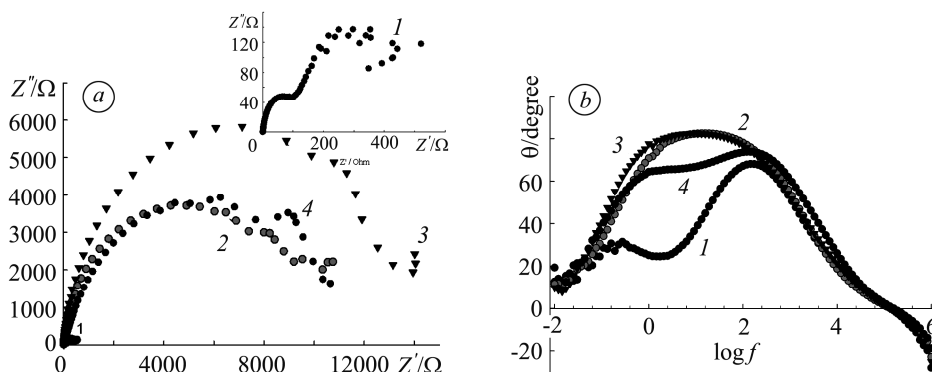

Рис. 5. Спектры импеданса сплава Zr–Mn–Ni–Cr–V свежепрессованного электрода (образец № 1), в 30% растворе KOH в координатах Найквиста (a) и Бode (b): 1 – исходный; 2 – на половине разряда; 3 – разряженный; 4 – KOH.

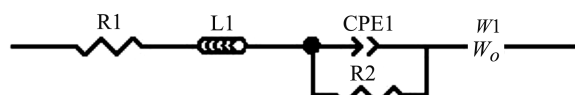
Fig. 5. Impedance spectra of Zr–Mn–Ni–Cr–V alloy of fresh pressed electrode (sample № 1) in 30% KOH solution in Nyquist (a) and Bode coordinates (b): 1 – as-received; 2 – half discharged; 3 – discharged; 4 – KOH.

Эквивалентная схема свежепрессованного электрода (образец № 1) в начальных условиях (рис. 5) содержит такие элементы: R1 – сопротивление электролита; L1 – сопротивление индуктивности; CPE1 – емкость границы раздела фазы 1 и ее шунтирующее сопротивление R2; CPE2 – емкость границы раздела фазы 2 и ее сопротивление утечке R3. Спектр СЭИ указывает на наличие двух фаз (два максимума на зависимостях Найквиста и Бode):

Основу схемы составляет так называемая схема Войта [14, 15] для мультифазных систем. Элементы CPE определяют фрактальность фаз. Их включение в противофазе указывает на лимитирование скорости переноса заряда. Сопротивление индуктивности L1 обусловлено гальваномагнитным эффектом Холла, возникающим в области высоких частот (рис. 5b), связанной с адсорбцией и движением протона. Подобный эффект наблюдали ранее [16].

Поведение образцов № 1 и 2 (рис. 5 и 6) во всем исследованном интервале циклирования описывает эквивалентная схема

Вместо плеча второй фазы CPE2 – R3 здесь появляется открытый элемент Варбурга W_o , который определяет диффузионные ограничения редокс-реакции в

гомогенной среде. Следует принять во внимание, что эквивалентная схема самого электролита KOH указывает на его микрогетерогенность, обусловленную адсорбцией протонов и образованием микропузырей электроактивного газа, вокруг которых ассоциируется электролит [17]:

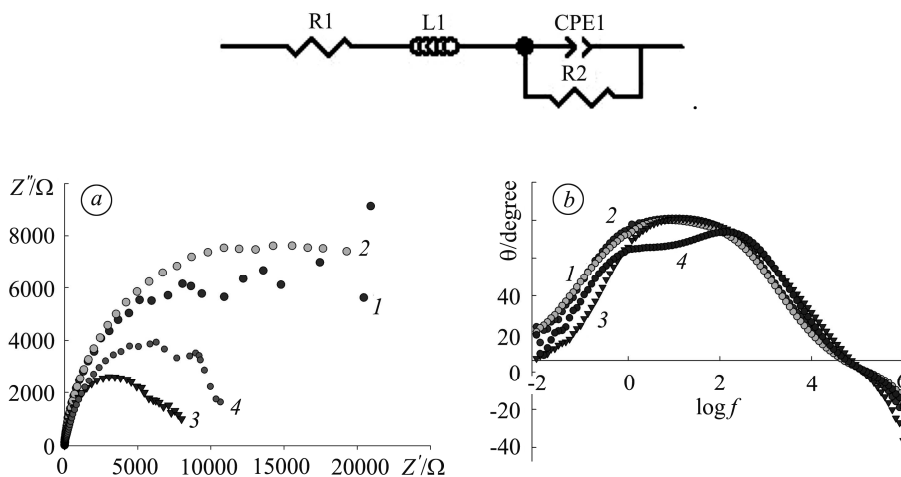

Рис. 6. Спектры импеданса сплава Zr–Mn–Ni–Cr–V (образец № 2), выдержанного на воздухе в виде порошка в течение 48 h, в 30% растворе KOH в координатах Найквиста (a) и Боде (b): 1 – исходный; 2 – на половине разряда; 3 – разряженный; 4 – KOH.

Fig. 6. Impedance spectra of Zr–Mn–Ni–Cr–V alloy (sample № 2) aged in air as a powder for 48 h, in 30% KOH solution in Nyquist (a) and Bode coordinates (b): 1 – as-received; 2 – half discharged; 3 – discharged; 4 – KOH.

Однако малые значения сопротивления индуктивности в пределах $(4\div 8) \cdot 10^{-7} \Omega$, полученные для каждого из образцов в рабочем электролите (кривые 4 и 6 на рис. 5 и 6), позволяют отнести их к фазе электролита. Чтобы повысить емкость электрода при циклировании, нужно сформировать квазигомогенное реакционное пространство на поверхности раздела электрод–электролит. Поэтому образец № 2, в котором состояние поверхности ближе к квазигомогенному, обладает более высокими зарядными характеристиками, чем образец № 1, в котором оптимальные условия достигаются при циклировании.

ВЫВОДЫ

Установлено, что окисление электродов из циркониевого сплава типа AB_2 на воздухе уменьшает активационный период и увеличивает электрохимическую емкость. Максимальную скорость активации имеет электрод с 50% никеля и последующей экспозицией на воздухе 15 суток, а также, спрессованный из выдержанного на воздухе порошка композита. Улучшение зарядно-разрядных характеристик циркониевых сплавов после механоактивации является результатом более тонкого распределения никеля в композите и вследствие большей однородности оксидной пленки, что обеспечивает формирование квазигомогенного реакционного пространства на поверхности раздела электрод–электролит.

РЕЗЮМЕ. Методами циклічної вольтамперометрії та спектроскопії електрохімічного імпедансу виявлено, що окиснення електродів із цирконієвого сплаву типу AB_2 у повітрі скорочує період активації і підвищує їх електрохімічну ємність. Поліпшення зарядно-розрядних характеристик цирконієвих сплавів за механохімічної активації обумовлено тонким розподілом нікелю в композитному матеріалі і збільшенням міжфазної поверхні. В результаті утворюється однорідніша поверхнева плівка, що дає можливість сформувати квазигомогенний шар на поверхні поділу електрод–електроліт.

SUMMARY. By the methods of voltammetry and electrochemical impedance spectroscopy it was shown that the oxidation of the zirconium alloy electrodes of AB₂ type in air reduces the activation period and increases the electrochemical capacity. The improvement of charge - discharge characteristics of zirconium alloys after mechanical activation results from the fine distribution of nickel in the composite material and increase of the interface. As a result better homogeneity of the oxide film is obtained, providing a quasi-homogeneous reaction space formation at the electrode–electrolyte interface.

1. *The effects of pretreatments on the catalytic activities of hydrogen storage intermetallics* / Wang Lu-Zhuang, Lei Yong-Ouan, Wu Ting et al. // *J. Less – Common Metals.* – 1991. – **172–174.** – P. 1084–1091.
2. *Kim Soo-Ryoung and Lee Jai-Young* Electrode characteristics of C14-type Zr-based Laves phase alloys // *J. Alloys and comp.* – 1994. – **210.** – P. 109–113.
3. *Zuttel A., Meli F., and Schlapbach L.* Effects of pretreatment on the activation behavior of Zr (V_{0.25} Ni_{0.75})₂ metal hydride electrodes in alkaline solution // *J. Alloys and comp.* – 1994. – **209.** – P. 99–105.
4. *New activation process for Zr–Ti–Cr–Mn–V–Ni alloy electrodes: the hot-charging treatment* / J.-H. Jung, H.-H. Lee, D.-M. Kim et al. // *J. Alloys and comp.* – 1997. – **253–254.** – P. 652–655.
5. *Wakao S., Sawa H., and Furukawa J.* Effects of partial substitution and anodic oxidation treatment of Zr–V–Ni alloys on electrochemical properties // *J. Less – Common Metals.* – 1991. – **172–174.** – P. 1219–1226.
6. *Kim Soo-Ryoung and Lee Jai-Young* Activation behavior of ZrCrNiM_{0.05} metal hydride electrodes (M = La, Mm (misch metal) Nd) // *J. Alloys and comp.* – 1992. – **185.** – P. L1–L4.
7. *Kim Soo-Ryoung, Lee Jai-Young, and Park Hyunng-Ho.* A study of activation behavior of Zr–Cr–Ni–La metal hydride electrodes in alkaline solution // *J. Alloys and comp.* – 1994. – **205.** – P. 225–229.
8. *Jung Jae-Han, Lee Ki-Young, and Lee Jai-Young.* The activation mechanism of Zr-based alloy electrodes // *J. Alloys and comp.* – 1995. – **226.** – P. 166–169.
9. *Electrochemical and surface properties of the Zr (V_{0.2} Mn_{0.2} Ni_{0.6})_{2.4} alloy electrode* / Gao Xueping, Song Deying, Zhang Yunshi, et al. // *J. Alloys and comp.* – 1995. – **229.** – P. 268–273.
10. *Effects of surface structure of fluorinated AB₂ alloys on their electrodes and battery performances* / Z. P. Li, B. H. Liu, K. Hitaka, and S. Suda // *J. Alloys and comp.* – 2002. – **330–332.** – P. 776–781.
11. *Констанчук И. Г., Иванов Е. Ю., Болдырев В. В.* Взаимодействие с водородом сплавов и интерметаллидов, полученных механохимическим методом // *Успехи химии.* – 1998. – **67,** № 1. – С. 79–88.
12. *Исследование многокомпонентных гидридообразующих сплавов методами РФС и электронной микроскопии* / В. В. Скороход, В. Д., Добровольский С. В. Сириченко, Ю. М. Солонин, О. Ю. Хижун // *Тр. 7-ой Междунар. конф. по гидридам.* – Казивели: Ялта, 1997. – С. 167.
13. *Фазовый состав и электрохимические свойства гидридообразующего сплава на основе циркония* / М. В. Карпец, О. А. Гнитецкий, С. В. Сириченко, Ю. М. Солонин // *Тр. 7-ой Междунар. конф. по гидридам.* – Алушта, 2001. – С. 108.
14. *Impedance Spectroscopy. Theory, Experiment and Applications* / Eds. E. Barsoukov, J. Ross Macdonald. – N.Y.: Wiley Interscience, 2005. – 450 p.
15. *Першина К. Д., Каздобин К. О.* Спектроскопія імпедансу електролітичних матеріалів. – К: Освіта України, 2012. – 223 с.
16. *Pershina K. D., Khodykina M. O., and Kazdobin K. A.* Analysis of the activity of immobilized enzyme preparations of black horseradish using electrochemical impedance spectroscopy // *Surf. Eng. & Appl. Electrochem.* – 2015. – **51,** № 6. – P. 572–580.
17. *Long-living nanobubbles of dissolved gas in aqueous solutions of salts and erythrocyte suspensions* / N. F. Bunkin, B. W. Ninham, P. S. Ignatiev, V. A. Kozlov, A. V. Shkirin, and A. V. Starosvetskij // *J. Biophotonics.* – 2011. – **4,** № 3. – P. 150–164.

Получено 04.02.2016